

Физический сосуд Эдмонда постепенно разрушался. Охваченный всепоглощающим отчаянием, он с жадностью обшаривал своё окружение в поисках выхода из этого мрачного положения. Однако, даже подняв своё сознание до состояния частичной трансцендентности, Эдмонд не смог найти никаких средств, чтобы выжить в этих ужасных обстоятельствах, которые его охватили.

Однако, если он попросит о помощи, и она ему будет оказана, то...

«Ваше Величество, Король Демонов».

Эдмонд отчаянно умолял. Разве Король Демонов Заточения хотел бы потерять выдающегося подчинённого?

Эдмонд был непоколебимо убеждён в собственной значимости. Вместо того чтобы после смерти забрать душу, он предпочёл прожить свою жизнь для Короля Демонов, чтобы исполнить свою верность.

«Пожалуйста, пожалуйста...» — умолял Эдмонд.

К сожалению, его мольба осталась без ответа, и суровая реальность, с которой он столкнулся, привела Эдмонда в ещё большее отчаяние. Король Демонов Заточения разрешил Эдмонду пройти трансформацию и стать Королём Демонов. Фактически, Король Демонов выполнил просьбу Эдмонда и наделил его Тёмной силой.

Тем не менее, Король Демонов Заточения занимал своеобразную позицию, воздерживаясь от прямой помощи или вмешательства в начинания Эдмонда. Даже если бы Эдмонду удалось стать Королём Демонов, Король Демонов Заточения не стал бы вмешиваться. Однако если бы Эдмонд потерпел неудачу и умер... Король Демонов остался бы совершенно незатронутым, лишённым даже малейших следов сожаления.

Таким был Король Демонов Заточения, и, несмотря на желание сказать себе обратное, Эдмонд тоже знал эту истину.

Эдмонд цеплялся за горячее желание считать себя исключительным, питая надежду, что Король Демонов Заточения протянет ему направляющую руку в трудную минуту. Однако его отчаянная мольба эхом разнеслась по пустоте и была встречена лишь оглушительной тишиной.

Когда на него обрушился последний удар Лунного Клинка, заветная физическая форма Эдмонда была полностью уничтожена, сведена к нулю. Однако среди обломков осталась Кровавая Мэри.

Кровавая Мэри, посох, порождённый руками самого Короля Демонов Заточения, возвышался в одиноком величии в рассеянном лунном свете. Юджин ещё раз взмахнул мечом, чтобы

уничтожить ужасный предмет.

Однако за мгновение до того, как лунный свет окутал посох, произошло тревожное событие. Из самой сердцевины посоха, сердца дракона, хлынула багрово-охристая Тёмная сила. Зловещая энергия материализовалась в замысловатые цепи, которые обвились вокруг Кровавой Мэри, образуя неприступный барьер, не поддающийся разрушительному воздействию лунного света.

В одно мгновение цепи, окутывающие Кровавую Мэри, растворились в воздухе, унося с собой загадочную сущность. Разочарование прочертило глубокие линии на лице Юджина, когда он опустился на твёрдую землю, его зубы скрипели от досады. Несмотря на невмешательство в гибель Эдмонда, Король Демонов Заточения сумел вернуть Кровавую Мэри.

— Чёртов ублюдок, — сплюнул Юджин, доставая из плаща кинжал. Эдмонд перед смертью выкрикнул имя Бальзака. Было ясно, что ритуал провалился из-за уловки Бальзака.

Юджин оставался в неведении относительно действий Бальзака, но в нем сохранялась скрытая настороженность. Подозрение навело тень на его мысли, он размышлял о том, что Бальзак хитростью пытался узурпировать желанное положение Короля Демонов, лишив Эдмонда его ритуала.

«Но я не думаю, что это правда...»

Если бы Бальзаку удалось стать Королём Демонов, Занавес, направляющий Тёмную силу, претерпел бы изменения. Однако Фирменное заклинание Бальзака осталась прежним.

Юджин поднял кинжал, осматривая окружающее пространство.

— Пожалуйста, оставь меня в живых.

Юджин услышал голос сзади себя. Он обнаружил Бальзака, поднимающего с земли: Я не сделал ничего такого, чего бы тебе стоило опасаться.

Бальзак выглядел искренне обиженным. Юджин вглядывался в его лицо, не ослабляя хватку вокруг кинжала.

— С каких пор ты здесь? — спросил он.

— Я здесь с тех пор, как ты начал нападать на Эдмонда, — ответил Бальзак.

— Почему ты лежал и ничего не говорил? — спросил Юджин.

— Потому что я знал, что Эдмонд станет нетерпеливым, если не будет знать, где я, — ответил Бальзак.

— Тебе всё равно следовало сказать, что ты здесь, — ответил Юджин.

— Я бы не смог этого сделать во время того, как скрывал себя, — ответил Бальзак с горькой улыбкой.

— Что ты сделал? — спросил Юджин.

— Я перенаправил часть жертв, которые приносились извне, и вмешался в часть ритуала, — ответил Бальзак.

— Вмешался?

— Ничего особенного. Я просто немного изменил ритуал, чтобы Эдмонд, потеряв самообладание, совершил ошибку, — сказал Бальзак, кланяясь Юджину. — Это всё благодаря тому, что ты так сильно на него надавил, сэр Юджин.

— Тебе не нужно было вмешиваться в ритуал, — сказал Юджин, указывая кинжалом на Бальзака. — Если твоей целью было нарушить ритуал, то достаточно было бы отвлечь жертвоприношения, верно? В любом случае, это задержало бы ритуал, и я мог бы убить Эдмонда.

— Возможно, и так, — с поклоном согласился Бальзак, несмотря на то, что слова Юджина были слишком надуманными.

Юджин уставился на Бальзака с угрюмым выражением лица, затем убрал свой кинжал: ...Можешь ли ты теперь отменить Занавес?

Его взгляд прошёлся по полю боя, вбирая в себя мрачную картину приближающейся к своему горькому завершению войны. С гибелью Эдмонда источник Тёмной силы, питавший воинов племени Кочилла, был погашен, лишив их грозной силы. Оставшиеся в живых воины, измотанные до предела, с трудом держались на ногах, их тела корчились от истощения и мучений, их страдальческие крики заглушались непомерными страданиями.

— Кьяхахаха!

Юджин видел, как Мелкит смеялась вдалеке. Она демонстрировала подавляющее присутствие на поле боя, пуская вокруг себя молнии и облака огня. За ней следовали призванные существа Ловеллиана, а с другой стороны Иватар размахивал своим топором без малейшего намёка на усталость.

Юджин отвёл взгляд, затем поискал Сиана.

***

Гектор обладал несравненной быстротой, его колоссальная форма излучала силу и мощь, а множество рук давали ему явное преимущество перед ограничениями человеческого телосложения. Неоспоримо, что Гектор превосходил Сиана в силе и мастерстве во всех аспектах.

Неоспоримая истина подавляющего превосходства Гектора не осталась незамеченной для Сиана; он тоже признавал огромную пропасть, разделявшую их. Тем не менее, несмотря на разницу в силе, Сиан не мог уступить. Он понимал, что отступить - значит отказаться от чего-то очень важного для него, как для Сиана Лайонхарта.

Этим чем-то, подумал он, вероятно, была гордость.

Гектор стоял в рядах бесславных предателей, которые предали род Лайонхарт, запятнав его честь. Однако ни одного из этих предателей Сиан не привлёк к ответственности своими руками.

Эвард и Доминик погибли от рук Юджина, а Сиан, потерявший сознание и ставший беззащитным в тот роковой момент, был совершенно бессилён вмешаться.

Он не мог допустить повторения прошлого. Даже если из-за своей слабости он будет вынужден потерпеть поражение, Сиан не хотел поворачиваться спиной к Гектору, предателю семьи.

Не останавливаясь на достигнутом, Сиан шёл вперёд, и каждый его шаг был наполнен глубокой целью. Гордость, непоколебимая вера, священная миссия и множество других важнейших элементов заставляли его идти вперёд. Схватив меч с яростной решимостью, он высвободил его мощь со всей силой и кипящей злобой, текущей по его венам.

В глубоком смысле, битва перед ним стала горнилом, через которое Сиан стремился утвердить себя. Значимость заключалась не в глазах других, а в том, что он лично победил Гектора. Покончив с грозным противником собственными руками, Сиан жаждал увидеть осязаемое воплощение своего прогресса.

Воспоминания ускользали от него, как мимолётный ветерок, и он не мог вспомнить, как именно он противостоял неумолимому натиску Гектора. Особенности его защиты, искусство парирования, отражения ударов, контратак, уколов клинком, ловких уклонений, точных прыжков и плавных манёвров - всё это оставалось окутанным туманом забытых воспоминаний. Тем не менее, он продолжал упорно сражаться, руководствуясь лишь инстинктом, уже не осознавая собственных плавных движений в пылу битвы.

В какой-то момент из глубин души Сиана хлынул огненный жар, наполнив его тело новой жизненной силой. Удивительно, но, несмотря на непрерывное движение, лишённое передышки, усталость не покидала его. Напротив, с каждым движением его фигура становилась всё более невесомой, подпитываемая приливом живительной энергии. В необыкновенное мгновение казалось, что само время замедлилось, даруя ему способность предвидеть и уклониться от неминуемого удара Гектора, едва предотвратив угрозу самому его горлу.

Сколько бы раз клинок Сиана ни рассекал плоть Гектора, предательский враг оставался неуязвимым для хватки смерти. Его раны мгновенно закрывались, позволяя ему продолжать неуступчивый натиск, неумолимый и непрекращающийся. Крики Гектора гулко разносились по воздуху, но Сиан оказался глух к его словам. Высказывания отступника, жалкого существа, отрёкшегося от своей человечности, не имели для Сиана ни ценности, ни значения.

В отличие от стойкого Гектора, Сиан, связанный своими человеческими ограничениями, нес бремя смертности. Каждый удар, наносимый ему, окрашивался багровой кровью, а его конечности постепенно теряли свою функциональность. Хотя он умело использовал свой щит, чтобы избежать смертельных ударов, множество мелких ран накапливалось, и их тяжесть отягощала его.

Однако в решающий момент он заметил удивительное явление: его раны чудесным образом затянулись, как будто их смыло благотворное прикосновение божественной магии. Стало очевидно, что Кристина наделила его своей целительной силой. Переполненное благодарностью, сердце Сиана раздулось от признательности за это божественное вмешательство.

Его меч сломался.

Он заменил свой клинок мечом из маны, но из-за разрушения оружия его атаки стали поверхностными. Тёмная сила Гектора компенсировала и ослабила ауру клинка Сиана.

В его окружении было много мечей, когда-то принадлежавших воинам, ныне покойным. Однако у Сиана не было времени на поиски нового оружия.

К его удивлению, необходимость в помощи отпала, словно по мановению судьбы. Перед ним стремительно материализовался меч, его сверкающее присутствие было неоспоримо. Это был не кто иной, как Виннид, Меч Бури - то самое оружие, которым Юджин впервые овладел в стенах особняка Лайонхарт. Не раздумывая ни мгновения, рука Сиана инстинктивно сомкнулась на рукояти меча.

— Эй, — проговорил Сиан, стоя неподвижно, как статуя, и недоумевая.

Гектор был мёртв.

Подробности гибели Гектора ускользали от памяти Сиана, заслонённые пеленой неопределённости. С того момента, как его рука сжала рукоять Виннида, его воспоминания стали туманными.

Он просто знал, что сражался хорошо. Ещё до неожиданного появления Виннида его боевые навыки заметно улучшились. Однако, когда настал момент, когда он нанёс Гектору смертельный удар, его охватило необычное чувство. Как будто... в конце он был не в себе.

Он всё ещё слабо соприкасался с реальностью. Хотя его память была слабой, он был тем, кто убил Гектора. Сиан подумал, что во время боя он превзошёл все свои возможности.

Он стал сильнее.

Он может стать ещё сильнее.

Сиан посмотрел вниз на труп Гектора. Гектор что-то крикнул в момент смерти, но, как и прежде, его слова остались без внимания Сиана. Он не собирался прислушиваться к воле монстра.

Через мгновение Сиан перевёл взгляд на Виннид, который всё ещё был в его руках. Он попытался скрыть улыбку, которая грозила появиться, и повернул голову.

— Ты это видел?

Однако его попытка оказалась тщетной. Как только он повернул голову, он тут же улыбнулся. Сиан продолжал ухмыляться, глядя на Юджина: Ты видел это, верно? Вот почему ты послал мне Виннид, потому что ты видел это.

— Да, да, — ответил Юджин.

— Знаешь, немного стыдно говорить, но я боролся очень хорошо. Правда. Я чувствовал себя не в своей тарелке, когда размахивал своим мечом... Этот ублюдок Гектор так размахивал руками, но ничего из этого не коснулось меня, — продолжал Сиан.

— Я думаю, они довольно сильно тебя ранили, — ответил Юджин. Форма Сиана была вся в крови. Услышав комментарий Юджина, Сиан замахал руками.

— Это не моя кровь. Это кровь Гектора и... Ам... Это кровь других парней, которых я убил. Смотри, у меня нет ни царапины на теле, — сказал Сиан.

— Были, но тебя лечили, — заметил Юджин.

— Как бы там ни было, сейчас нет никаких ран, верно? Ну, как всё прошло? — спросил Сиан.

— Ты хорошо сражался, — ответил Юджин.

— И это всё? Ты не можешь сказать что-то большее? Смотри сюда; я убил Гектора! — крикнул Сиан.

— Молодец.

— Я думаю, что-то изменилось в Формуле Белого Пламени, а также.... Как бы это сказать?.. Такое ощущение, что я нахожусь прямо посередине между четырьмя и пятью Звёздами... Нет, я чувствую, что я ближе к пяти Звёздам... Я чувствую это. Думаю, я достигну пяти звёзд, если пройду ещё чуть-чуть, — с волнением сказал Сиан.

Юджин кивнул, чувствуя некоторое удовлетворение от увиденного: Ты сильно вырос.

— ...Что ты говоришь? Я всегда был взрослым. — Сиан прочистил горло, прежде чем ответить. Он чувствовал себя довольно неловко, услышав комплимент Юджина.

Они были ровесниками, и технически Сиан был старше Юджина на несколько месяцев. Несмотря на это, бывали моменты, когда Юджин вёл себя как старик. Обычно он вёл себя старомодно и ворчливо, но... слышать подобные комплименты было не так уж и неприятно.

— Вот. — Сиан с сожалением чмокнул губы, возвращая Виннид. — Это был хороший меч. Ветер... действовал как аура клинка.

— Я не отдам его тебе, — категорично заявил Юджин.

— Разве я просил? — хотя Сиан внутренне надеялся, что в будущем ему ещё не раз доведётся помахать мечом, он постарался скрыть свои мысли.

[...Я не могу поверить, что ты позволил кому-то без контракта владеть Виннидом].

Как только Юджин принял Виннид, он услышал, как Темпест жалуется.

«Учитывая это, ты ему очень помог».

[Сиан мог бы умереть, если бы я этого не сделал. Если бы он умер, Хамел, думаешь, ты бы оставил меня в покое?]

«Конечно нет».

Он не хотел думать об этом, но, если бы Сиан умер... Юджин сделал бы своим приоритетом разломать Виннид на две части. Словно прочитав мысли Юджина, Виннид вздрогнул.

[Кхм... Всё же... Я не думаю, что это было наполовину плохо. Он не дотягивает до тебя или Вермута, но я чувствую в парне потенциал].

«Как будто он змея, сбрасывающая шкуру, да?»

[Этого недостаточно, чтобы назвать пробуждением, но да, он стал достаточно сильным, чтобы разрушить стену. Если он сможет воплотить состояние транса, которого достиг в битве, то, думаю, он обретёт достоинство и власть, подобающие имени следующего главы семьи].

Пробормотав, Темпест внезапно вздохнул. Это всё из-за Мелкит. Она продолжала буйствовать несмотря на то, что завеса тьмы медленно поднималась. Воины племени Кочилла уже не оказывали сопротивления, но её пламя и молнии уничтожали их без всякой жалости.

[...Я не могу поверить, что человек, подписавший контракт с тремя Королями Духов, является... кем-то вроде этого...]

«Разве это не ты странный?»

[Что ты сказал?]

«Ты ненавидишь её, но посмотри. Короли Духов Огня, Молнии и Земли подписали с ней контракт».

[Ты хочешь сказать, что они правы, а я ошибаюсь?] — в ярости воскликнул Темпест. — [Как может тот, кто общается с духами нагим, быть в здравом уме!? Пламя, Молния и Земля сошли с ума, если подписали контракт с таким сумасшедшим человеком!]

Юджина это не касалось, но дразнить Темпеста с Мелкит всегда доставляло ему удовольствие.

— Ты собираешься остаться здесь? — спросил Сиан. Он бросил взгляд на поле боя, поглаживая свою грудь. Казалось, что он ещё не до конца успокоился после жаркой битвы. — Думаю, она почти закончилась, но ещё не полностью.

— Что мне здесь делать? Можешь остаться, если хочешь, — ответил Юджин.

— Хмм... — Сиан задумался на мгновение, не отвечая.

Не то чтобы его привлекала мысль об убийстве людей. Однако ему хотелось ещё раз испытать

то, что он чувствовал в битве с Гектором.

— Когда ты сталкиваешься с трудным решением, иногда лучше не раздумывать, а пройти через это на собственном опыте. Откладывание решения без уважительной причины может привести к тому, что ты потеряешь связь с истинной сутью опыта, — советовал Юджин.

— Хмм... — Сиан кивнул, затем поднял меч. Юджин ухмыльнулся, глядя, как Сиан уходит. Он беспокоился о том, чтобы взять с собой брата, но теперь он был уверен, что сделал правильный выбор. Спина Сиана выглядела немного шире, чем раньше.

«Проблема во мне».

Юджин сел, массируя затёкшее запястье. Он не использовал Самовозгорание, но это не означало, что он не устал.

«Это важная часть».

Он остановил ритуал, и Эдмонд был мёртв. Война тоже скоро закончится.

Однако для Юджина ещё ничего не было кончено. Вместо этого ему предстояло столкнуться с критической, безвыходной ситуацией.

«Сиенна».

Её имя всплыло в его сознании, когда он схватил своё ожерелье.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3302509>